

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

ВЕДЬМА

ВЛАДА ВЕРШИНИНА

18+

Влада Вершинина

Ведьма

<https://litres.ru/74404174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Многие совершают такие поступки, о которых потом жалеют. Но не все понимают, что к ним вернулось то, что они однажды бросили в пространство. На вопрос «За что мне такое? Живу, ничего плохого никому не делаю?!» есть ответ — зло всегда возвращается. Вы уверены, что честны перед самим собой? Подумайте: может быть, что-нибудь и вспомните. Конечно, заполучить порчу можно и случайно. Но так ли это? Ничего не бывает случайно, поверьте. И «чужая» порча становится вашей, потому что к этому были предпосылки. Возможно, эти рассказы помогут не совершать ошибок, чтобы потом не уворачиваться от виражей бумеранга, которые очень непредсказуемы. В книге описаны реальные истории реальных людей.

От всей души желаю вам, дорогие читатели, чтобы ваши пути с колдовством никогда не пересекались. Из этой повести вы узнаете о том, как умеют мстить ведьмы за нанесённую им обиду в любой форме. И вообще — на что они способны в своей мести. Не грубите, не зная, кто перед вами.

Влада Вершинина

Ведьма

От автора

Многие совершают такие поступки, о которых потом жалеют. Но не все понимают, что к ним вернулось то, что они однажды бросили в пространство. На вопрос «За что мне такое? Живу, ничего плохого никому не делаю?!» есть ответ — зло всегда возвращается. Вы уверены, что честны перед самим собой? Подумайте: может быть, что-нибудь и вспомните. Конечно, заполучить порчу можно и случайно. Но так ли это? Ничего не бывает случайно, поверьте. И «чужая» порча становится вашей, потому что к этому были предпосылки. Возможно, эти рассказы помогут не совершать ошибок, чтобы потом не уворачиваться от виражей бумеранга, которые очень непредсказуемы. В книге описаны реальные истории реальных людей.

Не верите в колдовство? Это не значит, что его нет. От всей души желаю вам, дорогие читатели, чтобы ваши пути с колдовством никогда не пересекались. Из этой повести вы узнаете о том, как умеют мстить ведьмы за нанесённую им обиду в любой форме. И вообще — на что они способны в своей мести. Не грубите, не зная, кто перед вами.

Надежда

Женщина тихо вошла и нерешительно затопталась у две-

ри. Я пригласила её присесть на диван, напротив которого стоял мой столик. Она осторожно присела на краешек. Вид у меня, наверное, был строгий, и она заметно волновалась. Широко улыбаться клиентам у нас не принято. Вежливость — да. Панибратство не допускается. Не нужно, чтобы клиенты думали, что мы можем стать друзьями.

— Слушаю вас, — сказала я.

— Меня зовут Надежда.

Она вытащила из сумки фотографию и протянула мне. С фото смотрела пожилая женщина лет шестидесяти. Можно было не сомневаться в возрасте, если бы не юные глаза. А в шестидесятилетнем возрасте сложно имитировать блеск молодых глаз.

— Дочь моя старшая — Олеся, — заплакала Надежда. — Мы уже четыре месяца по врачам и больницам мотаемся. Никакого заболевания не обнаружили. Соседки считают, что порчу навели на дочку. Старится она с каждым днём, а ей нет двадцати. Посмотрите, какая она была ещё полгода назад, — протянула мне другое фото, — симпатичная. Что с ней?

— Тяжёлая порча. Разберёмся.

Я смотрела в глаза девушки и понимала: в том, что с ней произошло, есть и её вина. Мы не обязаны вдаваться в подробные объяснения причины случившегося. Выявляем её и находим способ её устранения, если это в наших силах. Не всё нам «по зубам» и не каждую порчу «разрешается» снимать. Я сказала Надежде, чтобы она вышла в приёмную, где

моя помощница напоит её кофе. Надежда вышла. Мне было ясно, что на девушку наложено мощное заклятие «Ведьмино зеркало», которое старит человека за считанные месяцы. Такое заклятие может наложить только ведьма высокой квалификации — из мести.

Примечание — Ведьмы не имеют права самостоятельно принимать решение о наказании без веского на то основания. Они обязаны спросить у своих «хозяев» разрешение на использование заклятия в качестве наказания из мести. Получают они его не сразу, а после проверки на соразмерность поступку или действию, за которое хотят наказать. Да-да! Там тоже есть «бюрократия». Выносятся на «обсуждение» на шабаш, который экстренно собирается для обсуждения и принятия решения. В этом плане у «тёмных» все на высшем уровне: своих не бросать! Личное оскорбление любой ведьмы воспринимается как неуважение и «плевок» в клан. Разрешение на наказание за личную обиду в любой форме выдаётся всегда. Кроме того, экстренные «летучки» позволяют получить внеплановые задания и карт-бланш ведьме на исполнение промежуточных пакостей.

Настоящие колдуны и ведьмы не поддаются сиюминутным эмоциям, которые влекут за собой решение о молниеносном наказании. Они всегда дают обидчику возможность и время исправить свою ошибку. Но сильные чёрные ведьмы крайне эмоциональны, и таких следует опасаться до дрожи в

коленках. Распознать ведьму трудно. Просто нужно помнить одну народную мудрость и придерживаться её: «Не груби, не зная характера и кто перед тобой стоит». Девушка не распознала и совершила поступок, который повлёк за собой такое жестокое наказание. Ведьма могла бы её убить за пару-тройку дней, но ограничилась мощным заклятием, которое используют крайне редко. В основном из мести за нанесённое лично ей оскорбление.

Ведьмы и колдуньи никогда не пересекаются в своих практиках. Этаким суверенитет, который нарушать никто не имеет права. Вторгаться — ни-ни. Только договариваться. Изредка сталкиваются на «бытовой» почве начинающие ведьмы и молоденькие колдуньи. Амбициозные кухонные бои, не более. Не смертельно, но для людей беспокойство. В случае с девушкой действовала ведьма высокого статуса. За какое оскорбление ведьма наложила заклятие на девушку, мне предстояло определить.

Я пригласила в комнату Надежду и спросила, приходила ли к ним в дом чёрная кошка, долго ли жила, куда и когда ушла. Она спросила меня, почему я задала вопрос о кошке и при чём тут кошка.

— Когда и как появилась кошка? — переспросила я.

Рассказ Надежды

Однажды летним вечером Надежда вышла на улицу прогуляться — отдохнуть от домашних дел. Возвращаясь до-

мой, присела на лавочку возле подъезда. Из подъезда на прогулку вышли вездесущие баба Оля и баба Сима и подсели к Надежде. Начались бабьи пересуды. Незаметно пролетел ещё час. Надежда засобиралась домой. И тут баба Оля, испуганно ойкнув, вскочила с лавочки. Об её ноги тёрлась чёрная кошка. Никто и не заметил, откуда она появилась.

— Тьфу, нечисть! Напугала до смерти! — замахнулась на кошку своей клюшкой.

«Нечисть» отскочила на безопасное расстояние, но не уходила. Стали гадать, что это за гостья такая. Ухоженная, не облезлая: выходит домашняя. А кошка сидела и внимательно наблюдала за гаданиями по поводу её места жительства. Одна из собеседниц обратила внимание на то, что кошка по-особенному смотрит на Надежду: сверлит её взглядом, будто изучает. Баба Сима сказала, что взгляд у кошки человеческий. Странно и страшновато. Предложили бабе Оле забрать приبلуду. Она жила одна. Всё веселее будет. Баба Оля не успела и слова сказать, как кошка прыгнула Надежде на колени и начала мурлыкать, тереться об руку, прижиматься к её животу.

Все рассмеялись:

— Ну вот, Надежда, решился вопрос. Тебя кошка приметил, к тебе ластится, тебе и привечать гостью загадочную, — затараторила баба Сима. — Принимай нового члена семьи. Тем более что Танюшка твоя просит взять в дом котёнка. Этой — кивнула в сторону кошки, — год примерно. На

чёрных нынче спрос великий, — засмеялась.

Надежде не хотелось брать неизвестно откуда взявшуюся Чернушку, но кошка была ласковая, нежная. В глаза смотрела доверчиво, урчала. «Возьму» — решила, а там видно, будет. Может, хозяева найдутся. А не найдутся — пусть живёт. Лишней не будет. Прижала кошку к груди и молча понесла домой. Младшая дочь, пятилетняя Танюша, очень обрадовалась появлению хвостатого чуда. Старшей дочери дома не было. Олеся уже второй год на два месяца летних каникул уезжала в деревню к бабушке подруги. У них там был коттедж с большим участком земли.

Надежде не очень нравилась дружба дочери с Ириной, которая была очень заносчивой и, как казалось Надежде, коварной и подлой. Всех девушек и парней, у которых одежда — туфли, футболки, брюки — стоила дешевле тысячи долларов, Ирина презрительно называла нищebroдами. Надежда считала, что Ирина использует Олеся в неприглядном качестве — как выгодный для себя контраст. Дочка была красавица. Жили они скромно. Одевалась Олеся неброско. Надежда не раз пыталась поговорить с дочерью об этой странной дружбе. Но Олеся не волновало мнение матери.

Девочки учились в одной школе. Ирина на два класса старше. Непонятно, чем и как привязала к себе Олеся, но дочь только отмахивалась, когда Надежда пыталась выяснить, что общего между ней и Ириной — дочерью влиятельного чиновника. Ирина таскала Олеся за собой везде и всю-

ду: на танцы, по клубам, в деревню к своей бабушке. Отец не жалел для дочери денег на вещи и золото, и Ирина шикаровала. Давала Олеся свою поношенную одежду, бижутерию, недорогие украшения. Та брала и носила их с удовольствием. Благо размер одежды подходил.

Надежде всё это не нравилось, но Олеся невозможно было уговорить не носить чужие вещи, даже если они дорогие и красивые. Олеся была равнодушна к животным: кошкам, собакам. Не заводили до сих пор, потому что у мужа Надежды была аллергия на кошачью и собачью шерсть. Уже больше года, как он умер. Теперь можно и кошку завести, тем более она сама пришла и как будто попросила приюта. «Против чёрной кошечки Олеся не будет», — думала Надежда. Назвали кошку достойным кошачьим именем — Чернушка.

Танюшка сразу начала играть с ней в какие-то свои игры. Вертела-пеленала как куклу, катала её в кукольной коляске. А кошка не сопротивлялась. Может, с детьми росла. Так и зажила кошка обыкновенной жизнью: сыто ела, вдоволь спала, любила купаться, плавала в ванне. Однажды позвонила Олеся и сказала, что они с Иришкой возвращаются из деревни. Надежда обрадовалась. Правда переживала немного, как воспримет Олеся то, что в квартире поселилась кошка. Но Олеся словно не замечала её. Зато хвостатая изменила своё поведение.

Кошка

Завидев девушку, она останавливалась и ждала, пока она

пройдёт мимо неё. Затем тихо кралась за ней, стараясь идти след в след. Смешно было смотреть на эти кошачьи чудачества. Никто тогда и не подозревал, что это смешное вскоре обернётся драмой. Однажды утром Олеся сидела на кровати и смотрелась в зеркало. На вопрос матери, что она там рассматривает, девушка ответила: «Любуюсь собой». Обе рассмеялись. Девушка поставила зеркальце на прикроватную тумбочку и направилась в ванную. Проходя мимо открытой двери спальни дочери, Надежда увидела кошку, сидящую на тумбочке. Чернушка пристально вглядывалась в круглое зеркало Олеси. «Кокетка», — усмехнулась женщина и позвала кошку. Но та даже не отреагировала на зов.

Олеся, выйдя из ванной, зашла в комнату и, увидев, что кошка сидит на столике, заругалась:

— Если уж взяли кошку, смотрите за ней, чтобы нигде не лазила! — Подойдя к столику, Олеся швырнула Чернушку на пол. Та зашипела и неожиданно для всех кинулась на девушку, расцарапав ей левую ногу. Олеся вскрикнула, схватила кошку за шиворот и выкинула её на лестничную площадку. Надежда попыталась заступиться за животное, но дочь так посмотрела на неё, что женщина не решилась что либо говорить. Девушка пошла в кухню, достала йод, вату и стала обрабатывать расцарапанное место. Внезапно она услышала лёгкий стук в окно.

Обернувшись, увидела смотрящую через стекло кошку, которую в гнев выкинула на площадку несколько минут на-

зад. Чернушка внимательно смотрела в глаза девушки. Олеся вскрикнула. Прибежала Надежда и спросила, что случилось. Девушка дрожащим голосом сказала, что на подоконнике снаружи сидит их кошка и смотрит в кухню. Надежда подошла к окну. Из-за стекла на неё действительно смотрела их Чернушка. Встретившись с Надеждой взглядом, кошка жалобно мяукнула. Женщина поспешила открыть окно, чтобы впустить в квартиру обиженную на весь свет Чернушку. Но кошки там не было. И тут Надежда замерла в ужасе.

Внешняя часть подоконника была неширокой. Даже голубь едва разместился бы. Но даже не это шокировало Надежду. Их квартира находилась на восьмом этаже девятиэтажного дома. У Олеси началась истерика. Надежда с трудом успокоила дочь, хотя сама испугалась не меньше. Она увела девушку в комнату, накапала ей корвалола, и Олеся уснула. Когда девушка проснулась, Надежда попыталась обсудить с дочерью событие в кухне, но девушка очень удивилась вопросу матери, как кошка могла попасть на подоконник кухни: «О чём ты, мама?».

Она вела себя так, как будто ничего не произошло. Надежде показалось, что дочь как-то таинственно улыбается. Это не на шутку встревожило женщину. Но на все её попытки поговорить с дочерью о происшествии Олеся отвечала категорическим отказом обсуждать эту тему. Вскоре всё вошло в свою колею. Жизнь потихоньку налаживалась, и все уже забыли о том, что произошло тогда в кухне. Только Надежда

стала замечать, что дочь стала подолгу смотреться в своё настольное зеркало, чего раньше никогда не было. На вопрос Надежды, чего она там всё высматривает, девушка рассмеялась: «Свою судьбу».

Надежда сказала дочери, что есть давняя народная примета — в зеркало меньше смотреть, а то не высмотришь свою судьбу, а просмотришь. Однажды утром Надежда услышала душераздирающий крик Олеси и вихрем ворвалась в комнату дочери. Девушка закрывала лицо руками и кричала не переставая. Бросилась к дочери и попыталась оторвать её руки от лица, но Олеся сопротивлялась так, как будто Надежда пыталась ей яду в рот налить. Не прекращая дикой истерики, девушка, наконец, открыла лицо. Надежда грохнулась в обморок.

Придя в себя, она решила, что всё происходило в её сне. Но это была явь. Лицо дочери было покрыто кошачьей шерстью. На сей раз истерика началась у обеих. Несколько часов дочь и мать просидели, обнявшись и не переставая рыдать. Никакие успокоительные уже не помогали. Женщины не понимали, что произошло и не знали, что делать. Часам к трём ночи обеих внезапно сморил сон. Они решили, что пойдут в больницу или будут искать бабушку-целительницу и, обнявшись, уснули.

Яркий луч солнца в окно разбудил Надежду. Она открыла глаза и с ужасом вспомнила события минувшей ночи. Будильник показывал половину девятого. Повернулась и взгля-

нула на дочь. Олеся спала и улыбалась во сне. Лицо у неё было совершенно чистое. Женщина потрясла головой, словно старалась стряхнуть своё недоумение и ночной кошмар. С минуту она соображала, сон это был или явь. Осторожно высвободила руку и сползла с дивана, стараясь не разбудить дочь. Села в кресло и задумалась о том, что же всё-таки произошло. Услышав шорох, вернулась из задумчивости. Это проснулась Олеся.

Сон Олеси

Потянулась и, увидев сидящую в кресле мать, сказала:

— Какой мерзкий сон я видела. Будто иду я по берегу реки в той деревне, куда мы с Ирой ездили. И вдруг реки и берега нет, а вокруг тёмный лес. Дороги нет, а лишь едва видимая в траве тропинка. По ней я и пошла. Дошла до какого-то небольшого не то озера, не то болота. Во сне не разобралась. На берегу этого водоёма стояла древняя избушка, словно из сказки «О рыбаке и рыбке». Одолело любопытство, и я зашла в неё. А там на лавке сидит дряхлая старуха. Она была в моих джинсах и футболке, которые я отдала одной деревенской девчонке.

Она (девчонка — прим. автора) сидела неподалёку от нас на пляже, когда мы с Иринкой в последний раз ездили в деревню. У старухи на коленях сидит наша кошка, смотрит на меня и улыбается, как человек. Я спросила старушку, кто она, и почему живёт в такой древней халупе и такой нищете. Неужели ей некому помочь?! Ведь на дворе двадцатый век. Я

спросила, откуда у неё мои вещи, которые я отдала девчонке на речке. Но старуха утверждала, что я именно ей отдала эти вещи. И что у неё есть кому помочь и помогают.

Ещё добавила, что я скоро стану такой же дряхлой, как она. Я испугалась и выскочила из домика. Вслед хохотала кошка и я слышала, как кто-то вслед мерзко хихикал и шептал, что «скоро я встречусь со своим папочкой». Я побежала оттуда без оглядки, вдоль берега и вижу горбатый мост через реку. А река вроде та, что в деревне, куда мы с Ирой ездим к её бабушке. Вдруг я споткнулась. Но не упала, а полетела над рекой и упала в какое-то болото. Рядом упала и барахталась Ира.

Она плакала и просила меня помочь ей выкарабкаться из болота. Я кинулась, пыталась плыть к ней, но помешал откуда-то взявшийся плот, который остановился между мной и Ирой. На нём сидела та старуха из избушки и улыбалась. Мне было трудно дышать, я начала уставать и закричала, чтобы она вытащила меня. Но старуха рассмеялась и сказала, что меня, если захочет, вытащит та, которая и затащила меня в это болото. И добавила, что ещё не поздно исправить ошибку и загладить вину. Сказала, что у нас обеих будет очень трудный выбор, но именно в этом выборе и спасение. Я пыталась ухватиться за плот.

Старуха покачала головой: «Не сейчас, и не сразу». И плот стал уплывать от меня. Я пыталась догнать его, продиравшись сквозь трясину. Меня тянуло на дно, я захлёбывалась. И

вдруг начала тонуть, задыхаясь от попавшей в рот болотной вонючей жижи. Но каким-то невероятным усилием я смогла высвободить голову и руки. Возле меня опять этот плот. Только на нём уже одна Ирка, а женщины не было. Я умоляла Ирку спасти меня, но она отказалась и начала пятиться к краю плота, говоря, что он может выдержать только одного человека, и она не может жертвовать собой ради меня — без пяти минут покойника.

Мне было страшно, я кричала, плакала, но Ира отвернулась от меня и стала смотреть в другую сторону. Плот опять начал потихоньку отплывать, и я почувствовала, что силы совсем покидают меня. Поняла, что Ира меня бросила. Я ни за что так не поступила бы. Сил у меня уже не было. Рот и глаза были забиты илом. Вдруг кто-то схватил меня за волосы и вытащил на плот. Я протёрла глаза и увидела ту же старуху из избушки. Рядом с ней сидели две чёрные кошки. Одна из них подошла ко мне и уставилась на меня немигающим взглядом. Я не стала отгонять её, хотя мне было страшно.

Болело всё: лицо, голова, руки, в груди было горячо. Я прошептала: «Можно я посплю? А где Ира?» Старуха сказала мне, если я не осознаю свою ошибку, скоро усну навечно. И добавила, чтобы я не волновалась за свою подругу — она о ней сама позаботится. Плот быстро доплыл до берега. Мне показалось, что это тот самый берег реки в деревне, куда мы с Ирой ходили загорать и купаться, когда приезжали к её бабушке. Старуха сошла на берег, держа в руках своих кошек.

Повернулась и сказала мне: «Вы скоро сами ко мне придёте. Как меня найти, вам подскажут. За подругу не переживай. Да и плохая она подруга. Сама всё увидишь и поймёшь. Не опоздай, Олеся. Подруге твоей ещё за тобой убирать и доедать». И я проснулась.

Снова кошка

— Мама, как ты думаешь, что этот сон может значить?! Что Ира будет доедать и убирать за мной?! Ужас какой-то. Мне страшно, мама.

— Не знаю. Но радуйся, что это всего лишь сон.

— Пойдём стол накрывать и завтракать, — ответила Надежда. — Вон уж и Танюша проснулась. И пошла на кухню хлопотать с завтраком. За столом балагурили, словно старались забыть, что произошло накануне. Днём Олеся уехала к Ирине. Вернувшись, сказала — подруга не поверила рассказу о ночном происшествии, сказав, что такого не может быть, назвав рассказ фантазией Олеси. Но сон это или явь — с той самой ночи девушка люто возненавидела кошек. Если рядом случайно оказывалось животное кошачьей породы, Олеся гнала его от себя пинком или бросая в него всё, что попадёт под руки. Кроме того, она перестала подолгу смотреться в зеркало. Так, по-быстрому подкрасится — и всё.

Молодость взяла своё и вскоре девушка забыла о кошмарном происшествии. Прошёл месяц. У младшей сестры заболел зуб, и Олеся повезла её к детскому стоматологу. Танюша стойко перенесла все манипуляции у стоматолога и к обеду

они были дома. Надежда попросила дочь сходить в магазин за хлебом, так как сама она не успела — готовила. Олеся ушла, а Надежда отвела Танюшу в комнату и уложила в кровать отдохнуть после стоматологических страданий — кушать-то два часа нельзя. Включив девочке телевизор, вернулась в кухню. В дверь позвонили. «Кого это принесло? — подумала Надежда. — У Олеси свой ключ». Взглянув в глазок, она увидела соседку Светлану. Открыла и вскрикнула. На полу у лифта лежала Олеся. Рядом лежал пакет с хлебом.

— Что с ней?! — наклонилась над дочерью.

— Не знаю, Надюша! Я вышла мусор вынести и увидела, что она лежит. Крови нигде не видно. Похоже, в обмороке. У тебя нашатырный спирт есть? Надежда побежала в кухню, где у неё была аптечка. Схватив вату и пузырёк с нашатырём, бегом обратно. Намочив ватку, поднесла её к носу дочери. Олеся зашевелилась, оттолкнула руку матери. В глазах девушки был неподдельный ужас. Её лихорадило.

— Где она?! — закричала девушка.

— Кто? Что случилось, доченька?!

— Кошка! Ваша чёртова кошка! Я её только что видела!

Надежда оглянулась.

— Нет тут никакой кошки. Где ты её видела?

Но Олеся расширившимися от ужаса глазами смотрела в сторону подъездного окна:

— Как нет, когда вон она сидит на подоконнике и смотрит на меня! — у девушки началась истерика.

Надежда и Светлана посмотрели на окно, но там никого не было.

— Что с ней, Надя? — спросила Светлана.

— Не знаю. Сейчас вряд ли что от неё добьёшься. Помоги мне довести её до кровати. Надежде не хотелось ничего рассказывать соседке. На завтра уже весь двор трезвонил бы о том, что Олеся сошла с ума. Женщины довели девушку до кровати, и Надежда, поблагодарив соседку за помощь, проводила её до двери. Светлане, конечно, очень хотелось узнать и понять, что происходит с Олесей, но Надежда деликатно её выпроводила. Уже то, что Светлана стала свидетельницей происшествия, станет темой для обсуждения на очередном дворовом собрании.

Просить Светлану никому ничего не говорить, было бесполезно — она была заслуженной дворовой сплетницей. Проводив соседку, Надежда вернулась к дочери. Олеся лежала, повернувшись к стене. Надежда окликнула девушку, но ответа не последовало. Поняв, что дочь уснула, Надежда накрыла её тёплым пледом и вышла из комнаты. Решила, что после выходных отвезёт Олесю к психологу. Посмотрела на часы. Было пятнадцать тридцать. Заглянула в комнату младшей дочери. Танюша тоже уснула. Выпив успокоительного, Надежда прилегла на диван в своей комнате и незаметно задремала.

Проснулась она от лёгкого прикосновения. Открыла глаза и увидела стоявшую рядом Олесю:

— Мамочка, пойдём чайку попьём. Я там уже стол накрыла. У Надежды болела голова. «Не нужно было ложиться, наверное. Теперь до самой ночи будет болеть», — посетовала она про себя. Приняла таблетку цитрамона и поплелась на кухню вслед за дочерью — чаёвничать. Олеся уплетала бутерброды, балагурила.

— Мамочка, мне сейчас эта приبلудная мерзость приснилась. Жуткий сон. Как будто я вышла из лифта и меня окликали по имени. Я оглянулась и увидела сидящую на окне Чернушку. Мамочка, у неё были такие огромные человеческие глаза. Злые, колючие. Она звала меня по имени и взглядом прямо тянула к себе. Я пыталась отвернуться, но у меня ничего не получалось. Я не могла двинуться с места, чтобы убежать. Кошка спрыгнула на пол и стала приближаться ко мне, говоря при этом человеческим голосом: «Скоро ты придёшь и будешь умолять меня о прощении». Медленно так приближалась. При этом её морда превращалась поочерёдно в лицо: девушки, женщины, старухи.

— Боюсь, это не сон, дочка, — Надежда отодвинула стакан. — Олеся, ты можешь мне объяснить, что произошло на лестничной площадке? Ты чего в обморок упала?

— Я в обморок? — недоумённо посмотрела на мать Олеся, перестав жевать. — Какой обморок?! О чём ты?!

— Ты ходила за хлебом. Тётя Света, соседка, увидела тебя, лежащую на площадке у лифта. Позвонила в дверь. Я вышла и увидела тебя. Вот, — показала на пузырьрёк с нашатыр-

ным спиртом и ватку, — я тебе давала понюхать, чтобы ты в себя пришла. На мой вопрос, что случилось, ты закричала: «Где она?!» и всё про кошку нашу бредила.

Олеся побледнела:

— Значит, это был не сон? Значит, эта тварь не привиделась мне? Почему она меня преследует?!

У Надежды сердце разрывалось от жалости и горя. Она пыталась успокоить дочь, но та забилась в истерике:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.